

История

УДК 94:322:348(476)«194/196»

Эволюция советского конфессионального законодательства в 1940-е–1960-е годы (на примере БССР)

О.В. ДРУЗЕНОК¹, А.Д. ЛЕБЕДЕВ²

В статье исследована специфика советского конфессионального законодательства во второй половине 1940–1960-х гг. На основе опубликованных и архивных документов продемонстрирована его преемственность с законами 1918–1929 гг. Показана решающая роль ЦК КПСС в формировании конфессиональной политики в СССР.

Ключевые слова: советская власть, контроль, церковь, религиозные общества.

The article examines the specifics of the Soviet confessional legislation in the second half of the 1940s–1960s. Its continuity with the laws of 1918–1929 is demonstrated on the basis of published and archival documents. The decisive role of the Central Committee of the CPSU in the formation of confessional policy in the USSR is shown.

Keywords: soviet power, control, church, religious societies.

Советское конфессиональное законодательство формировалось на основе идеологических постулатов большевистской программы, в рамках которой религия считалась «опиумом для народа» [1, с. 5]. На протяжении 1920–1930-х гг. в ходе реализации антицерковной политики в БССР фактически прекратили свое существование большинство официально зарегистрированных общин. Служители культа массово подвергались уголовному преследованию либо вынуждены были отречься от сана священника, а храмы закрывались и переоборудовались под хозяйственные и культурно-просветительские нужды.

Кардинальные изменения в конфессиональной политике произошли с началом Великой Отечественной войны. Совокупность различных факторов подтолкнула советское правительство к диалогу с Русской Православной церковью, что в дальнейшем отразилось и на положении верующих других религиозных течений [2], [3, с. 54–55].

В данный период, с целью реализации государственной конфессиональной политики, начинают работу новые контролирующие органы. 14 сентября 1943 г. при СНК СССР был создан Совет по делам Русской Православной церкви под руководством Г. Карпова [4, с. 246], а 19 мая 1944 г. – принято постановление о создании Совета по делам религиозных культов во главе с И.В. Полянским, на который возлагалось решение вопросов в отношении неправославных организаций верующих СССР. Свои функции данные Советы осуществляли с помощью института уполномоченных при Совнаркомх союзных и автономных республик и при обл(край)исполкомах [5].

Однако, несмотря на некоторое послабление антирелигиозного давления, деятельность объединений верующих всех конфессий осуществлялась в условиях жесткого контроля. Так же следует отметить, что поставленная ранее задача борьбы с религией и церковью продолжала оставаться одной из основных в государственной политике [6, с. 61].

В первую очередь, вопросы, связанные с религией нашли свое отражение в положениях основного закона страны. Статья 124 Конституции СССР 1936 г., действующая в 1940-е–1960-е, закрепляла отделение церкви от государства и школы от церкви, провозглашая за всеми гражданами «свободу отправления религиозных культов», но в то же время декларировалась «свобода антирелигиозной пропаганды» [7].

В рассматриваемый период также одним из основных документов государственно-церковных отношений остается первый юридический акт, положивший начало антицерковной политике советской власти – декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Согласно его содержания церковь лишалась статуса юридического лица, а церковное имущество подлежало национализации. Религиозные объединения верующих мог-

ли получить все необходимое для богослужения на условиях бесплатного пользования и только с разрешения местных властей. Полученное «в бесплатное пользование» церковное имущество подлежало налогообложению. В декрете оговаривалась возможная свобода религиозных обрядов в случае, если они не нарушают общественного порядка, однако при этом местные органы власти имели право принимать любые меры для его обеспечения.

В соответствии с данным декретом школа отделялась от церкви. В государственных, общественных и частных учебных заведениях запрещалось преподавание религиозных вероучений. Обучаться религии граждане имели право лишь частным образом. Также была отменена религиозная присяга.

Однако наряду со всеми вышеперечисленными преобразованиями в документе провозглашалась свобода вероисповедания и не допускалась дискриминация по религиозному признаку [8].

Юридической базой для деятельности религиозных объединений вплоть до конца 1980-х гг. оставалось постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.

На первый взгляд текст документа содержал в себе благоприятные предпосылки для дальнейшей стабилизации в отношениях между государством и религиозными учреждениями. Согласно постановлению на государственном уровне была разрешена деятельность религиозных организаций, и каждый гражданин страны мог беспрепятственно стать членом одной из религиозных групп, проповедуя свою религию. Однако вместе с тем, советское правительство уже не могло отказаться от контроля за религиозными организациями. Согласно постановлению, несмотря на то, что религиозные объединения не имели статуса юридического лица, они подлежали обязательной регистрации. Местные власти в свою очередь имели право отказать в регистрации. Также объединения должны были предоставлять соответствующим инстанциям информацию о членах группы, они же имели право контролировать состав так называемых «двадцаток» и исключать всех неудобных представителей. Религиозным объединениям запрещалось заниматься каким-то другим видом деятельности (благотворительной, экономической, культурной, просветительской и т. д.), а также проводить съезды и собрания, не имея на то специального разрешения властей [9, с. 250–261].

Строго запрещались также любые религиозные действия, осуществляемые за стенами храма, деятельность представителей духовенства ограничивалась лишь возможностью посещения больных и умирающих. Также принимались различные меры экономического удушения религиозных общин. Они рассматривались как отдельно функционирующие частные предприятия и облагались непомерными налогами. Духовенство заставляли подписываться на облигации государственных кредитов, сдавать деньги в разные фонды. Во многих случаях неуплата налога или отказ от той либо другой подписки приводили к аресту священников и верующих, закрытию приходов [10, с. 169–170].

Как уже упоминалось выше, переломный момент в отношениях власти и церкви в 1940-е гг. сопровождался лишь незначительным послаблением, борьбу с религией и ее институтами в Советском Союзе никто не отменял. Подтверждением этому явилось принятие 27 сентября 1944 г. постановления ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительной пропаганды». Согласно данного документа комсомольские и профсоюзные организации, органы народного образования и культурно-просветительские организации должны были «широко поставить» антирелигиозную пропаганду. В постановлении подчеркивалось, что она «приобретает в нынешних условиях особо важное значение в деле дальнейшего подъема культурного уровня широких слоев трудящихся и преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков» [6, с. 61].

Стремление большевистского руководства к сохранению контроля над религиозными объединениями выражалось в обязательной процедуре их регистрации. Толчком к этому послужило постановление СНК СССР от 19 ноября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». Для вынесения окончательного вердикта по открытию молитвенного здания немаловажную роль играл ряд факторов. В первую очередь, проверке подвергались все лица, подписавшие поступившее ходатайство. Обязательным компонентом выступала характеристика состояния молитвенного сооружения, а также его использование непосредственно в период подачи заявления верующих. В дальнейшем требовалось выяснить, когда именно и в соответствии с решением какого государственного органа здания было закрыто.

Немаловажным являлось рассмотрение сложившейся ситуации на местности. Представителям контролирующих органов требовалось обладать информацией о количестве уже функционирующих молитвенных зданий конфессии, к которой принадлежат заявители. Также необходимо было знать расстояние, на котором они находятся друг от друга либо от места жительства составителей ходатайства [11].

Середина 50-х гг. ознаменовалась постепенным развертыванием очередного наступления на церковь. Религия рассматривалась в качестве главного врага научного мировоззрения. Огромное значение в этот период советское руководство придавало атеистическому воспитанию, поэтому росли его место и роль в системе идейно-воспитательной работы КПСС [10, с. 263–264, 294].

В 1954 г. были приняты важные постановления по вопросам научно-атеистической пропаганды. В одном из них от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» подчеркивалось обязательное использование всех возможных форм и средств «идейно-политического воздействия на трудящихся», привлечение лучших пропагандистов, интеллигенции и научных работников. Во всех учебных заведениях было необходимо «усилить воспитательную работу учащихся и студентов в духе воинствующего материализма». Учебную программу и преподавание различных предметов «насытить атеистическим содержанием». Особое внимание следовало уделять представителям молодежи, «которая еще находится под влиянием церкви» [12, с. 428–432].

В постановлении от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» осуждались «факты грубого администрирования и оскорбления чувств верующих и духовенства» со стороны отдельных представителей местных органов власти. Однако, в то же время партийное руководство настоятельно требовало «дальнейшего усиления идейной борьбы против религиозных воззрений» [13].

Наблюдались изменения в отношении процедуры открытия культовых сооружений религиозных объединений. Соответствующее Постановление Совета Министров СССР «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий» от 17 февраля 1955 г. гласило, что решения по открытию культовых сооружений организаций верующих теперь принимают Советы Министров союзных республик после предварительного соглашения с Советом по делам Русской православной церкви и Советом по делам религиозных культов. Кроме того, Советам «предоставлялось право» регистрировать фактически действующие религиозные объединения, имеющие молитвенные здания на момент выхода указанного постановления [14].

Переломным моментом в жизни советского государства становится 20 съезд КПСС 1956 г., что также непосредственным образом отражается на развитии государственно-церковных отношений. Критика личности и политики И.В. Сталина повлекла за собой необходимость пересмотра «сталинского» конфессионального законодательства. С течением времени в партийном и государственном аппарате начинают преобладать сторонники жесткого курса к религии и церкви [15]. Нормализация отношений с религиозными организациями в период Великой Отечественной войны многими руководящими работниками была воспринята как мера вынужденная и временная, связанная с чрезвычайными обстоятельствами. Кроме того, наступление на религию и ее институты прекрасно вписывалось в контекст борьбы с культом личности и его последствиями, а также в процесс освобождения сознания советских людей от «религиозных предрассудков и суеверий», без чего невозможным считалось строительство коммунизма, провозглашенное новым советским лидером Н.С. Хрущевым и его сторонниками [16, с. 82].

Активизация антирелигиозной борьбы началась с издания ряда постановлений. Основными мерами, ограничивающими активность объединений верующих, стала кампания по увеличению соответствующих налогов и выплат, а также комплекс проводимых мероприятий по сокращению численности молитвенных зданий и монастырей действующих конфессий.

4 октября 1958 г. вышло постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»», а 16 октября 1958 г. Советом Министров СССР были приняты два постановления «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР».

Исходя из содержания документа от 16 октября следовало установление «повышенных ставок налога с земельных участков, находящихся в пользовании монастырей», а также отменялись ранее установленные для них льготы [17].

Согласно положениям постановления «О монастырях в СССР» необходимо было существенно сократить территории, находящиеся в их пользовании, «запретить применение наемного труда». Уполномоченным Советом по делам Русской православной церкви и Советом по делам религиозных культов в течении 6 месяцев следовало «изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей и скитов» [18].

28 ноября 1958 г. выходит очередное постановление ограничительного характера – «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам». Местные контролирующие органы начинают активный сбор информации о планируемых посещениях верующими почитаемых мест во всех регионах страны. В отношении паломников проводится активная воспитательная работа. В местах паломничества начинаются непредвиденные строительные и восстановительные работы, они закрываются для посещений. Природные святыни, почитаемые верующими, ликвидируются путем вспахивания, огораживания и т. д.

В 1959 г. начинается активное закрытие культовых сооружений всех конфессий, проживающих на территории СССР. Одновременно проходят мероприятия по ликвидации монастырей [19, с. 31].

С новой силой развернулась антирелигиозная кампания после издания постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». В соответствии с ним, представители религиозных объединений активно пытались использовать церковь в интересах, враждебных советскому народу, всячески препятствовать проведению мероприятий научно-атеистической пропаганды, выходить за рамки религиозной деятельности. По мнению руководящих органов, такая ситуация сложилась по причине ослабления контроля со стороны соответствующих инстанций за деятельностью священнослужителей и религиозных организаций, что позволяло им беспрепятственно нарушать конфессиональное законодательство и распространять свое влияние на местное население. С другой стороны, признавались факты нарушений советского законодательства о культах непосредственно местными органами государственной власти [15].

С начала 1960-х гг. на территории СССР получили распространение так называемые «закрытые» инструкции, фактически трактующие действующее конфессиональное законодательство под выполнение партийных задач. Так, например, специальная инструкция от 16 марта 1961 г. запрещала организацию благотворительной деятельности в религиозных общинах и центрах, а также оказания финансовой помощи приходам и монастырям, которые не пользуются поддержкой местного населения.

После принятия 16 марта 1961 г. Советом Министров СССР постановления № 263 «Об усилении контроля за выполнением советского законодательства о культах» и соответствующей инструкции был выполнен учет религиозных организаций, культовых сооружений и церковного имущества (даже незарегистрированных объединений).

Закрытые инструкции, разработанные на основе данного постановления, требовали «... в целях дальнейшего ограничения деятельности духовенства, полной ликвидации их влияния на деятельность церковных исполнительных органов, а также более полного собрания сведений о религиозных обрядах... перевести духовенство римско-католической церкви и духовных наставников староверов на твердые оклады», как это ранее сделали с православным духовенством».

В этот период особое внимание контролирующих органов было сосредоточено на полном запрете религиозного образования и воспитания несовершеннолетних, при этом случаи присутствия несовершеннолетних на религиозных службах, молитвенных собраниях расценивались как нарушения советского конфессионального законодательства.

Значительные изменения произошли в статусе и организации приходов. Управление приходами было передано исполнительному комитету, который должен был решать все финансовые и хозяйственные вопросы. Таким образом, священнослужители были отстранены от всякого рода власти, превратившись в наемных лиц, которых в случае недовольства прихожан могли уволить или отлучить от службы [20, с. 50].

Очередные изменения курса государственной конфессиональной политики происходят в середине 1960-х гг., что было связано с приходом к власти нового советского руководства во главе с Л.И. Брежневым.

По сравнению с хрущевским периодом в отношении религиозных объединений снова наблюдаются некоторые послабления. Однако и на этот раз советское руководство не отступает от поставленных ранее задач борьбы с религиозными верованиями, но в то же время «государственный курс был существенно скорректирован, что позволило выстроить государственно-религиозные отношения на принципах компромиссов и стабильности» [21, с. 49].

В данное время также произошла реорганизация государственных структур, осуществлявших контроль за деятельностью религиозных объединений. В декабре 1965 г. было принято постановление об упразднении Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов и создании на их основе – Совета по делам религий. 10 мая 1966 г. Совет Министров СССР утверждает соответствующее положение. Функции нового контролирующего органа были несколько расширены, кроме того, дела о регистрации и снятии с нее, закрытии культовых сооружений были изъяты из ведения местных органов власти и их окончательное решение передавалось Совету.

Свою деятельность новый орган управления, как и его предшественник, реализовывал через институт уполномоченных, которых он имел в автономных республиках, краях и областях. Уполномоченные в служебной деятельности подчинялись Совету, однако в части финансово-хозяйственной и организационной обеспечивались местными органами власти. В реальной действительности Уполномоченные находились в большой зависимости от местных партийных и советских органов, так как их кандидатуры вносились именно местными партийными органами, что в достаточной мере осложняло реализации намеченных планов.

Согласно Положения о Совете по делам религий уполномоченные реализовывали общие задачи и полномочия Совета в рамках регионов, они являлись связующим звеном между органами власти и религиозными организациями в республиках СССР и одновременно между республиканскими органами власти и Советом в Москве. Председателем Совета по делам религий был назначен В.А. Куроедов, который оставался главой этого органа почти 20 лет (с 1965 по 1984 гг.) [22].

Таким образом, советское конфессиональное законодательство 1940–1960-х гг. как и в довоенный период продолжало носить противоречивый и двойственный характер. С одной стороны, оно декларировало свободу вероисповедания, а с другой стороны было нацелено на установление контроля и ограничение деятельности религиозных организаций. Нормативно-правовые акты 1940-х–1960-х гг., стали отражением той непоследовательной конфессиональной политики, которая формировалась под влиянием волонтаристских устремлений лидеров СССР.

Литература

1. Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX в.) : док. и материалы/ сост.: М. А. Алейникова [и др.] ; под ред. В. П. Пичукова ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2013. – 388 с.
2. Одинцов, М. И. Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] / М. И. Одинцов // Сайт Российского Объединения Исследователей Религии. – Режим доступа : <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-177/>. – Дата доступа : 27.06. 2021.
3. Друзенюк, О. В. Переломный момент государственно-церковных отношений в период Великой Отечественной войны / О. В. Друзенюк // Великая отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти народа : сб. науч. ст. / БрГТУ ; редкол.: Н. П. Яловая (гл. ред) [и др.]. – Брест, 2020. – С. 54–57.
4. Саўчык, К. В. Станаўленне інстытута ўпаўнаважаных Савета па справах Рускай Праваслаўнай Царквы і Савета па справах рэлігійных культаў пры СНК СССР па Гомельскай вобласці ў 1944–1945 гг. / К. В. Саўчык // Гомельщина в событиях 1917–1945 гг. : материалы науч. практ. конф. ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Гомель, 2007. – С. 245–250.
5. Советов, И. М. (Одинцов, М. И.) Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг. : обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности [Электронный ресурс] / И. М. Советов // Сайт Российского Объединения Исследователей Религии. – Режим доступа : <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-186/>. – Дата доступа : 30.06.2021.

6. Нестерович, Н. Б. Государственная политика по отношению к религии и церкви в Беларуси в 1943–1953 гг. / Н. Б. Нестерович // Религия и общество – 10 : сборник научных статей ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – С. 60–63.
7. Конституция СССР 1936 года [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. – Режим доступа : https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/. – Дата доступа : 01.07.2021.
8. Об отделении церкви от государства и школы от церкви : Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 23 янв. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1918. – № 18. – Ст. 263.
9. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М. : Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – С. 250–261.
10. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава ; навук.рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
11. Постановление СНК СССР «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3. – Опубл.: Старообрядцы на Гомельщине (1918–1991) : документы и материалы / сост.: З. А. Александрович [и др.]. – Минск : А.Н. Янушкевич, 2017. – С. 97–99.
12. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» 7 июля 1954 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1946–1955. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 8. – С. 428–431.
13. Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» [Электронный ресурс] // Сайт Российского Объединения Исследователей Религии. – Режим доступа : <http://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-239/>. – Дата доступа : 29.06.2021.
14. Постановление СМ СССР от 17 февраля 1955 года «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий» // ГАГО. – Ф. 1354. Оп. 4. Д. 9. Л. 37.
15. Крикун, В. Г. Советское государство и религиозные объединения в период развертывания антирелигиозной компании (октябрь 1958 – март 1961 гг.) [Электронный ресурс] / В. Г. Крикун, В. И. Подгорный. – Режим доступа : <http://www.sworld.com.ua/konfer32/436.pdf>. – Дата доступа : 28.06.2021.
16. Чумаченко, Т. А. Государство и Русская Православная Церковь в 1958–1964 годах : новая политическая война с религией, церковью и верующими [Электронный ресурс] / Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-1958-1964-godah-novaya-politicheskaya-voyna-s-religiey-tserkovyu-i-veruyuschimi>. – Дата доступа : 27.06.2021.
17. О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей : постановление Совета Министров СССР, 16 октября 1958 г., № 1160 // Законодательство о религиозных культурах (сборник материалов и документов). – М. : Юридическая литература, 1971. – С. 35.
18. О монастырях в СССР : постановление Совета Министров СССР, 16 октября 1958 г., № 1159 // Законодательство о религиозных культурах (сборник материалов и документов). – М. : Юридическая литература, 1971. – С. 36.
19. Сосковец, Л. И. Положение Русской православной церкви в период «хрущевской оттепели» [Электронный ресурс] / Л. И. Сосковец // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-period-hrushevskoj-ottepeli/viewer>. – Дата доступа : 02.07.2021.
20. Верашчагіна, А. У. Гісторыя канфесій у Беларусі : Мінус і сучаснасць / А. У. Верашчагіна, А. В. Гурко. – Мінск : Тэхналогія, 2000. – 157 с.
21. Гончаренко, Е. В. Модернизация советского законодательства о религиозных культурах в 1964–1982 гг. (период Л. И. Брежнева) [Электронный ресурс] / Е. В. Гончаренко // Исторические исследования : материалы III Междунар. науч. конф., Казань, май 2015 г. – Казань, 2015. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/hist/archive/129/8092/>. – Дата доступа : 30.06.2021.
22. Советов, И. М. Совет по делам религий при СМ СССР : структура функции и основные направления деятельности (Эпоха В. А. Куроедова. 1966–1984 гг.) [Электронный ресурс] / И. М. Советов // Сайт Российского Объединения Исследователей Религии. – Режим доступа : <http://rusoir.ru/president/president-works/president-works-268/>. – Дата доступа : 03.07.2021.

¹Белорусский государственный университет

²Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины